

[он] их отнял от пронии сербов, но не предоставил [вернул] их церкви, а сам ими завладел»³⁶. Иными словами, мы вправе полагать, что часть бывших церковных земель, переданных прониарам-сербам, Фома отобрал; именно эти владения («парики его церкви»), вероятно, и были переданы им в 1382 г. новому митрополиту — Матвею³⁷.

Между тем остальные секуляризованные имения (как, возможно, после изгнания Фомой Матвея и возвращенные митрополиту земли) оставались во владении прониаров Фомы, как мы видели ранее, еще и в начале правления деспота Исава.

В то же время, естественно, используя приведенные выше сообщения о секуляризации земель Янинской митрополии и раздаче их в пронию (при Фоме Прелюбовиче), мы не должны забывать о том, что под пером анонимного автора (местного монаха) резкие перемены в системе светской феодальной собственности, начавшиеся после воцарения Фомы, выглядят гораздо менее конкретно и определено. Это заставляет нас предположить, что и другие мероприятия аграрной и социальной политики Фомы могут быть в известной мере также связаны с раздачей земель, так или иначе оказавшихся в руках деспота, в качестве проний. Не вызывает сомнений, что аграрная политика Фомы, проводившего курс широкого перераспределения феодального землевладения в Эпире, имела своей целью усиление политической и экономической мощи центральной власти и мелких феодалов (т. е. прониаров-сербов, как, разумеется, и местных дворян) и, тем самым, обуздание и подавление влиятельной светской и духовной знати Эпира (в том числе и путем конфискации и секуляризации ее владений).

Далеко не случайно, что уже в 1368 (или 1367) г. вслед за секуляризацией митрополичьих имений прошла первая волна репрессий Фомы против крупной знати Эпира, «благороднейших архонтов» (Константина Ватаци, Мирсиоанна и др.), завершившаяся бегством некоторых вельмож (в их числе, по словам хрониста, и сербских придворных эпирского деспота) и отпадением нескольких непокорных феодалов — Варды в крепости св. Доната, Иоанна Капсокавада в Араховице³⁸. Все же деспоту Фоме, опиравшемуся на мелких и средних феодалов, удалось удержать власть и продолжать свою прежнюю политику. Так, после страшной эпидемии и мора в Янине (1368) им была проведена серия новых мероприятий: «начал Фома выдавать вдов замуж за сербов и давать им в приданое владения и имущество местных жителей». Он приступил в то же время к ревизии кадастра, описанной следующим образом: «и сначала он объявил экскалммата (т. е. «вычеркнутые», выморочные земли. — *Е. Н.*), а потом и сирот лишил их собственного имущества»³⁹, в результате чего все эти земли, естественно, были переданы надежным приверженцам деспота (видимо, также и на правах проний).

Любопытно в данной связи отметить, что в использованной П. Успенским Метеорской рукописи Янинской хроники содержится (в качестве своеобразного приложения) также повеление (*δρσιφός*) турецкого визиря Синан-паши вельможам Янины (1430), представляющее немалый интерес для истории проний в Эпире и сопоставлений пронии с османским тимаром⁴⁰. Это грозное послание, к сожалению, фактически не используе-

хроники указана совершенно другая дата гибели Фомы — май 1383 г. — вместо общепринятого 23 декабря 1384 г. (см. А. I. Βρανούσης. Τὸ Χρονικόν..., с. 94).

³⁶ А. I. Βρανούσης. Τὸ Χρονικόν..., с. 91, 103 (ср. Г. С. Дестунис. Указ. соч., стр. 24—25, где, как и в бонском издании, «прония» не имеет совершенно необходимого пояснения «сербов»).

³⁷ Г. С. Дестунис. Указ. соч., стр. 27; А. I. Βρανούσης. Τὸ Χρονικόν..., с. 93.

³⁸ Г. С. Дестунис. Указ. соч., стр. 12—13.

³⁹ Там же, стр. 14.

⁴⁰ Ср. Г. Острогорски. Провија, стр. 176; К. В. Хвостова. Указ. соч., стр. 208.